

«ТРЕБОВАНИЕ ЗАПОЛНЕНИЯ АНКЕТЫ СЕКСОТА НЕОБЯЗАТЕЛЬНО». ИНСТРУКЦИЯ ГПУ УКРАИНЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ГРУПП «ЖИВОЙ ЦЕРКВИ»*

Ниже публикуется секретный циркуляр руководства ГПУ УССР губернским отделам этой организации о необходимости повсеместной организации ячеек «Живой Церкви» и сбора материалов, «уличающих представителей старого духовенства в активной контрреволюции». В циркуляре раскрываются причины поддержки советской властью обновленческого раскола, методы вербовки раскольнических деятелей, обязанности завербованных. Документ также выявляет изменение отношения власти к ранее поддерживаемому ею украинскому автокефалистскому расколу.

В настоящее время исторической наукой достаточно обстоятельно исследован вопрос о роли советской власти в возникновении обновленческого раскола в Русской Православной Церкви в 1922 г.¹ Академиком Н. Н. Покровским и С. Г. Петровым были опубликованы важнейшие документы, характеризующие политику Политбюро РКП(б) в отношении Церкви². Среди этих документов может быть отмечена программная записка Л. Д. Троцкого от 30 марта 1922 г., в которой говорилось о необходимости содействия «реформации» в Церкви «под советским знаменем», чтобы с помощью «сменовеховского» духовенства «повалить контрреволюционную часть церковников», а затем, «не давая сменовеховским вождям очухаться», превратить их начинание в «выкидыш»³. Предложенный тогда Троцким план борьбы с Церковью был одобрен Политбюро и начал проводиться в жизнь, в первую очередь силами органов ГПУ. Именно от ГПУ в значительной степени зависела успешность выполнения плана. Публикуемый секретный циркуляр раскрывает, каким именно образом ГПУ осуществляло на-

---

* Публикация осуществляется в рамках проекта, выполняемого по федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (государственный контракт № 02.740.11.0577).

¹ См., например: *Кривова Н. А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: АИРО–XX, 1997.

² См.: Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг.: В 2 кн. / Подгот. изд. Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова. Новосибирск; М.: Сибирский хронограф; РОССПЭН, 1997–1998.

³ Там же. Кн. 1. С. 161–164.

саждение обновленческого раскола, как вовлекало в «Живую Церковь» представителей духовенства и мирян, как далее строило с ними отношения.

Циркуляр датируется началом сентября 1922 г., и из него видно, что развитие ситуации с церковным расколом на Украине отставало на несколько месяцев от происходившего в центре, где к тому времени уже явным образом обозначился кризис обновленческого движения. Так, в подготовленном Информационным отделом ГПУ в августе 1922 г. обзоре политико-экономического состояния РСФСР говорилось: «Раскол среди духовенства, охвативший своим движением почти всю Россию, последнее время замедлился. Это объясняется тем, что обновленцы до некоторой степени исчерпали весь запас попов, которые, благодаря расколу, пошли за реформаторами. Надо сказать, что контингент вербованных состоит из большого количества пьяниц, обиженных и недовольных князьями церкви, что в значительной мере способствует развитию антагонизма между двумя основными течениями духовенства. Сейчас приток прекратился, ибо более степенные, истинные ревнители православия к ним не идут, среди них последний сброд, не имеющий авторитета среди верующей массы»⁴. В сентябре 1922 г., не без попустительства ГПУ, в Москве и Петрограде начались уже явные расколы в расколе, ведущая раскольническая группировка «Живая Церковь» во главе с В. Д. Красницким стала сдавать позиции. Между тем на Украине еще только разворачивался процесс повсеместного формирования ячеек «Живой Церкви» и захвата ими церковной власти. Как бы в оправдание за такое отставание начальник Секретного отдела ГПУ УССР В. М. Горожанин в «Докладе об обновленческом движении “Живая Церковь”» в октябре 1922 г. писал: «Неизвестно, как в Москве, но здесь на Украине ГПУ не получило никаких партийных директив по этому вопросу (об обновленцах. — *связи. А. М.*), и можно сказать, что мы самостоятельно еще в мае месяце начали проводить работу по расколу в церкви. Когда в Центре почти вся подготовительная работа по обновленческому движению была сделана, и необходимы были средства для развития этого движения, то только тогда ЦК назначил антирелигиозную комиссию для руководства этой работой. Несмотря на то, что средства были отпущены только в конце июля месяца, в Харькове еще в июне была образована обновленческая группа, которая в начале июля настолько окрепла, что была готова захватить епархиальную власть»⁵. Повышенное внимание к Харькову вызывалось тем, что он тогда был столицей Украины, руководство ГПУ УССР находилось там, поэтому особенно радело об успехах в нем «Живой Церкви». О том, что первоначально контакт между Москвой и Харьковом в деле организации обновленческого раскола был плохим, свидетельствовал и начальник 6-го («церковного») отделения Секретного отдела ГПУ Е. А. Тучков. В феврале 1923 г. он сетовал, что «связь с Украиной по 6-му отделению СОГПУ более-менее стала налаживаться лишь за последнее время. Ранее же связи почти никакой не было»⁶.

⁴ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 1: 1922–1923 гг. М.: ИРИ РАН; ЦА ФСБ РФ, 2001. Ч. 1. С. 217.

⁵ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 23.

⁶ Там же. Л. 71.

Указанные особенности места и времени появления публикуемого документа, однако, только добавляют к нему интерес с исследовательской точки зрения. С одной стороны, в центре ГПУ уже накопило немалый опыт в деле борьбы с Церковью с помощью обновленцев, с другой — на Украине этот опыт в значительной степени еще только предстояло реализовать. Большинство местных губернских отделов ГПУ тогда еще не имело четкого понимания причин заинтересованности партийного руководства в развитии обновленческого движения (раскола) в Церкви, не ясны были цели и задачи этого движения в соотношении с целями и задачами самой власти. По этой причине руководству ГПУ УССР и пришлось особым циркулярным письмом все это доходчиво разъяснять своим сотрудникам на местах, подчеркивая, что «работа по духовенству является в настоящее время одной из наиболее важных задач органов ГПУ». Все необходимые партийные директивы были уже к тому моменту получены, требуемые средства выделены (зачем они так были нужны, из циркуляра вполне понятно). Видно, что циркуляр был выпущен людьми, отчетливо понимавшими, чего они хотят и каким образом они собираются достичь своих целей. Каких-то неясностей по прочтении документ, как кажется, не оставляет.

В циркуляре дается недвусмысленная общая характеристика Церкви как организации, «являющейся по своей сущности врагом коммунистического и вообще пролетарского движения», — именно «по своей сущности», то есть независимо от лояльности или нелояльности ее членов советской власти. Обновленцы, сколь бы они ни были верны власти, все равно рассматривались ею как зло. «Мы просто выбираем из двух зол меньшее, — говорилось в циркуляре. — Поскольку обновленцы вносят раскол в церковь, поскольку они удаляют реакционные элементы церкви от влияния на массы верующих, — постольку мы их должны поддерживать». Впрочем, такое отношение большевиков к обновленцам было известно и ранее, и Троцкий в своей в записке писал, что «сменовеховское духовенство надлежит рассматривать как опаснейшего врага завтрешнего дня»⁷. Не является открытием и содержащееся в циркуляре признание, что «органы ГПУ сами организовывали ячейки и группы “Живая Церковь”».

Большой интерес представляют предлагаемые в циркуляре методы вербовки представителей Церкви и предписываемый характер взаимоотношений завербованных с ГПУ. Нетрудно убедиться, что способы вовлечения в «Живую Церковь» были довольно грубыми. Сугубо отмечалась материальная сторона дела. В качестве особо пригодного для вербовки контингента указывались те представители духовенства, «которые или находятся в большой материальной нужде, или вообще проявляют жадность к деньгам». Не подлежит сомнению, что в арсенале ГПУ были и более утонченные методы привлечения к сотрудничеству, но применять их к презируемым большевиками «церковникам» не считали нужным. Неудивительно, что в результате самим же приходилось констатировать, что «среди вербованных последний сброд». Показательно и то, чем должны были прежде всего заниматься завербованные. «От кандидатов, — говорилось в циркуляре о вовлекаемых в «Живую Церковь», — необходимо ультимативно требовать сведения и материалы об активных контрреволюционерах из духовенства». Примеры того,

⁷ Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. Кн. 1. С. 162.

что дальше могло происходить с этими «контрреволюционерами», были тогда у всех перед глазами: в августе 1922 г. был расстрелян Петроградский митрополит Вениамин и с ним еще трое человек. Иными словами, вступающие в «Живую Церковь» должны были сразу запятнать себя кровью, чтобы обратного хода у них не было. Известный прием, применяемый по отношению к новичкам в преступном мире, как видно, был не чужд и ГПУ. Причем делать свою грязную работу «живоцерковники» должны были не тайно, а у всех на виду. «Сведения эти, — говорилось далее в циркуляре, — не должны носить секретно-агентурного характера, а должны быть даны в виде официальных заявлений и свидетельских показаний». Как будут после этого выглядеть обновленцы в глазах остальных членов Церкви, большевистских деятелей заботило мало, скорее они даже радовались «развитию антагонизма между двумя основными течениями духовенства». По мысли Троцкого, нужда в «сменовеховском» духовенстве вскоре должна была отпасть, поэтому и ГПУ видело в «живоцерковниках» не долговременных агентов, а всего лишь своего рода «расходный материал», для которого даже «требование заполнения анкеты сексота необязательно». Тем не менее этому вызывающему у самих чекистов чувство брезгливости «последнему сброду» давалось, согласно циркуляру, задание «сгруппировать вокруг себя возможно больше священников и мирян». В этом плане результаты, которые рассчитывало получить ГПУ, явным образом не соответствовали используемым средствам, что предопределяло в конечном итоге крах «Живой Церкви».

Незавидная, но в несколько ином аспекте, участь отводилась в циркуляре и другим раскольникам — возглавляемой «Всеукраинской Православной Церковной Радой» (ВПЦР) так называемой Украинской Автокефальной Православной Церкви (УАПЦ). «Если до сих пор, — разъяснялось в циркуляре, — к автокефалистам мы относились терпимо, то это объясняется тем, что они своей работой вносили раскол в организованные ряды враждебной нам церкви. Поскольку эта задача выполняется в данный момент группой “Живая Церковь”, постольку причина нашего прежнего отношения к автокефалистам отпадает». Власть стал окончательно ясен «Петлюровский характер автокефального движения». Доказать обратное члены этого движения могли только присоединением к «Живой Церкви». «В рядах автокефалии, — прогнозировали авторы циркуляра, — должны остаться только те элементы, которые заинтересованы в том, чтобы под религиозным флагом иметь легальную контрреволюционную организацию». Интересно сопоставить эти слова руководства ГПУ УССР с оценкой советского церковного историка архиепископа Феодосия (Процюка) (в 2011 г. — митрополит Омский и Тарский): «Почти все руководство УАПЦ состояло из людей, враждебно настроенных к советскому строю. УАПЦ и ВПЦР являлись, по сути дела, националистически-шовинистическими организациями, которые лишь прикрывались церковной хоругвью»⁸. Развернувшаяся затем борьба ГПУ с УАПЦ оказалась весьма результативной. Спровоцировав в автокефалистском расколе серию внутренних расколов и подвергнув арестам отдельных его деяте-

⁸ *Феодосий (Процюк), митр.* Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине (1917–1943). М.: Крутицкое Патриаршее подворье; О-во любителей церковной истории, 2004. С. 376.

лей, в том числе Василия Липковского (первого самосвятского «митрополита» УАПЦ), ГПУ УССР уже к середине 1920-х гг. подчинило ВПЦР своему полному контролю. Успехи украинских «товарищей» в этом направлении были отмечены в Москве не без определенной зависти. Начальник Секретного отдела ОГПУ СССР Т. Д. Дерибас в записке Е. А. Тучкову писал в сентябре 1926 г.: «Оказывается, напрасно мы волновались по поводу результатов погрома Липковщины: они оказались блестящими. И репрессалии были пустяковые, и шуму было очень мало, а между тем они поставили на оба колена автокефалистов. Сделали то, что мы хотим сделать с тихоновцами, но никак не можем сделать»⁹.

В общем, хотя и не все задуманное удавалось исполнить (с «живоцерковниками», в частности), сказать, что ГПУ УССР боролось с Церковью в 1920-е гг. нерезультативно, никак нельзя. Возглавлял тогда эту организацию Балицкий Всеволод Аполлонович (1892—1937), чья подпись стоит первой под публикуемым документом. Для чекиста того времени Балицкий имел очень неплохое образование: восемь классов гимназии и три курса юридического факультета Московского университета. Собственно, из циркуляра видно, что его писал отнюдь не безграмотный человек. В органах ЧК-ГПУ Балицкий состоял с 1918 г. В тридцать лет он уже занимал должность председателя ГПУ УССР, впоследствии был полпредом ОГПУ СССР по УССР, наркомом НКВД УССР, в 1930-е гг. состоял членом Политбюро КП(б)У и членом ЦК ВКП(б). Конец его был вполне типичным для людей его круга: расстрелян при Ежове. Вторая подпись под циркуляром принадлежит тоже достаточно видному деятелю ГПУ — Быстрых Николаю Михайловичу (1893—1939). Он, правда, в отличие от Балицкого, имел только два незаконченных класса образования, но в органах ЧК-ГПУ также служил с 1918 г. Его высшая должность в ГПУ УССР — заместитель председателя. Впоследствии Быстрых был переведен в Москву и в 1930-е гг. стал начальником Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ СССР. Также расстрелян, но уже при Берии. Про третьего подписанта циркуляра — Райхштейна Якова Израилевича — известно меньше. Он до московских высот не выслужился, занимая разные должности в аппарате ГПУ-НКВД УССР, последние из которых в 1937 г.: начальник Отдела кадров и начальник Отдела резервов НКВД. Кончил он, по всей видимости, тем же, чем и Балицкий с Быстрых. Вообще, подпись Райхштейна под циркуляром как временного начальника Секретного отдела появилась, вероятно, потому, что сам начальник СО ГПУ УССР — Горожанин Валерий Михайлович — был в тот момент откомандирован в Киев. Между тем делами «Живой Церкви» Горожанин (это, скорее всего, псевдоним) занимался в 1922—1923 гг. весьма активно. О Горожанине точно известно, что он был расстрелян в 1937 г., дослужившись перед этим до начальника Особого бюро НКВД СССР¹⁰. Весьма колоритной по своему фигурой был и четвертый из подписавших циркуляр — Орелович Соломон (Семен) Лазаревич (1902—1937). Близкий Балицкому, Орелович был направлен из ГПУ в 1930-е гг. развивать украинское киноискусство, последовательно занимал должности директора Ялтинской, Одесской и, нако-

⁹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 615.

¹⁰ См.: *Петров Н. В., Скоркин К. В.* Кто руководил НКВД, 1934—1941: Справочник / Под ред. Н. Г. Охотина и А. Б. Рогинского. М.: Звенья, 1999. С. 154.

нец, Киевской кинофабрик (впоследствии «Киностудия имени А. Довженко»). На сайте современной Службы Безопасности Украины можно прочитать, что «Орелович почав рекламувати українського наркома серед працівників культури як людину непорочну, аскетичну, до кінця віддану справі робітничого класу»¹¹. Конечно, когда столь усердно рекламируемый им нарком был объявлен врагом народа, судьба Ореловича была предрешена: как и воспетый им Балицкий, он «удостоился» попасть в «сталинские списки», пройдя в них по «категории 1», что означало расстрел¹². Кто именно из четырех, подписавших циркуляр, в наибольшей мере участвовал в его подготовке, сказать трудно: все они по-своему были людьми «творческими». Закончилось, однако, для них это «творчество», на удивление, однообразно.

Публикуемый документ содержится в деле «Доклады, сообщения о контрреволюционной деятельности духовенства и сект (по ГПУ Украины)» из фонда секретного делопроизводства Центрального архива ФСБ РФ. Стилистические особенности документа, в том числе использование заглавных и строчных букв, сохранены. Случайные опечатки, которых, к слову, в документе совсем немного, исправлены без оговорок. Орфография приведена к современным нормам, не сильно отличающимся от норм 1922 г. (так, например, слово «официальный» писалось тогда с двумя «ф», слово «контрреволюция» — через дефис).

Публикация, вступительная статья, и примечания свящ. А. Мазырина

Циркулярное письмо ГПУ УССР Губернским отделам ГПУ о необходимости повсеместной организации ячеек «Живой Церкви» и сбора материалов о контрреволюционной деятельности духовенства

9 сентября 1922 г.

Совершенно секретно.
Циркулярно.

Всем ГУБОТДЕЛАМ ГПУ. Копия Москва СОГПУ¹³.

Октябрьская революция, разрушившая до конца остатки старого феодально-самодержавного строя, оставила, однако, почти нетронутой одну из наиболее черносотенных и реакционных организаций, а именно: церковь. Между тем, последняя, представляя собой хорошо дисциплинированную организацию с разветвлениями и агентами в лице священнослужителей по всей стране — вплоть до самых глухих уголков, использовала свое влияние на массу верующих в направлении, желательном черносотенным ее верхам. Таким образом, эта организация продолжала оставаться постоянной угрозой для пролетарской революции.

¹¹ См.: <http://www.sbu.gov.ua/sbu/doccatalog/document?id=42154>

¹² См.: <http://stalin.memo.ru/names/p278.htm>

¹³ СОГПУ — Секретный отдел Государственного политического управления.

Отношение князей церкви к кампании по изъятию церковных ценностей достаточно наглядно показало, что старая церковь является цитаделью контрреволюционных сил, стремящихся использовать любой благоприятный для них момент для вылазки против завоеваний революции. Однако рядовое духовенство, находившееся всегда в известной кабале у князей церкви и питавшее неоформленные оппозиционные чувства к последним, убедившись в прочности и мощи Советской власти, воспользовалось данным моментом, чтобы в довольно значительной части своей не исполнить распоряжения и директивы верхов о сопротивлении изъятию церковных ценностей¹⁴. Таким образом стал назревать раскол церкви. Предоставленное самому себе это движение вряд ли дало бы какие-нибудь реальные, тем более скорые, результаты, но Советская власть была заинтересована в этом движении настолько, насколько оно являлось началом разложения церкви как оплота контрреволюции, и поэтому это движение поддерживалось и поддерживается нами до сих пор. Конкретно — наша заинтересованность в победе церковно-обновленческого движения над старым реакционным духовенством состоит в следующем:

I. Разрушить организационное единство церкви, являющейся по своей сущности врагом коммунистического и вообще пролетарского движения.

II. Отстранить от влияния на широкие массы верующих реакционно-черносотенные элементы из духовенства.

III. Иметь возможность влиять на политическую сторону церковной деятельности, благодаря нашей связи с представителями прогрессивного духовенства.

IV. Не останавливаясь ни перед какими мерами, удалять из церковной среды ярко выраженный контрреволюционный элемент.

При нашем содействии прогрессивное духовенство образовало группу «Живая Церковь», которая ставит себе задачей преобразовать нынешнюю церковь на основах, приближающихся к принципам первых времен христианства. Принципы эти следующие:

I. Демократизация церкви, т. е. выборность всех священнослужителей, начиная с приходских и кончая архиепископами и митрополитами.

II. Поддержка со стороны церкви трудовых элементов из верующих, хотя бы в ущерб имущим классам.

III. Признание принципов Соввласти не противоречащими духу христианства и православия.

IV. Беспощадная борьба с контрреволюционным элементом, засевшим в церковных органах, причем в этой борьбе рекомендуется содействие Соввласти.

V. Беспощадная борьба с «чудотворством», открыванием мощей и прочими приемами старого духовенства.

VI. Отрицание монашества как христианского института.

¹⁴ В действительности, никаких «директив верхов о сопротивлении изъятию церковных ценностей» не было. Патриарх Тихон лишь заявил, что не может «одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею как святотатство» (Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917—1943 / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 190).

VII. Допущение на высшие церковные должности преимущественно представителей белого духовенства.

VIII. Признание необходимым производить богослужение и проповеди на том языке, на котором говорит большинство верующих данного прихода.

Такова идеология группы «Живая Церковь», по своей же структуре она напоминает собою политическую партию. Недавно состоявшийся Всероссийский Съезд «Живая Церковь» выделил из себя Всероссийский Центральный комитет¹⁵. На местах образуются губернские и уездные комитеты и т. д. Главной задачей группы «Живая Церковь» в данный момент является захват политического и идейного руководства в церкви посредством замещения всех церковных должностей, начиная свыше, своими представителями, которые в своей работе должны руководствоваться наставлениями и указаниями «Живой Церкви». Цель эта в значительной своей части уже достигнута. Патриарх Тихон — бывший глава Российской православной церкви — уже смещен¹⁶ и заменен Коллегией из прогрессистов под названием «Высшее Церковное Управление» (ВЦУ), которое находится под непосредственным контролем ЦК «Живой Церкви»¹⁷. Точно так же во многих местах смещены уже старые епископы и заменены прогрессистами, в частности на Украине прогрессисты завладели епископскими кафедрами в Харькове, Екатеринославе, Киеве и других местах¹⁸.

¹⁵ Съезд «Живой Церкви» состоялся 6—16 августа 1922 г. в Москве под председательством «протоиерея» Владимира Красницкого. 15 августа на съезде «были произведены выборы Высшего Церковного Управления и Центрального Комитета группы “Живая Церковь”. Состав ВЦУ определен в 15 человек, из них 5 епископов, 12 пресвитеров, 1 диакон и 2 мирянина. Центральный комитет группы образован из 25 лиц» (Первый Всероссийский Съезд белого духовенства «Живая Церковь» в Москве // Живая Церковь. 1922. 1—15 сентября. № 8/9. С. 10—11).

¹⁶ 19 мая 1922 г. Патриарх Тихон был перевезен из своей резиденции на Троицком подворье в Донской монастырь, где содержался фактически под домашним арестом.

¹⁷ Обновленческое ВЦУ было учреждено 18 мая 1922 г. и с 19 мая водворилось в бывших патриарших покоях на Троицком подворье. Председателем ВЦУ стал заштатный епископ (в расколе «митрополит») Антонин (Грановский), в то время как ЦК «Живой Церкви» возглавил священник (в расколе «протоиерей», а затем «протопресвитер») Владимир Красницкий. Со своим подчиненным по отношению к Красницкому положением Антонин (Грановский) никогда не соглашался, что приводило к постоянному напряжению между ними, переросшему в сентябре 1922 г. в открытый разрыв.

¹⁸ Каким образом «прогрессисты» завладели Екатеринославской кафедрой, можно проиллюстрировать следующим документом (выдержкой из сводки ГПУ): «Обновленческое движение встречало себе сильную оппозицию со стороны реакционных архиепископа Агапита (Вишневого. — *свящ. А. М.*) и епископа Серафима (Силичева. — *свящ. А. М.*), а также старых священнослужителей. <...> Полную картину переворота и перелома в настроении “заматерелых” отцов церкви создал процесс над епископом Павлоградским (Серафимом. — *свящ. А. М.*) на почве изъятия церковных ценностей. Опубликование приговора — высшая мера наказания, замененная пятью годичным заключением с строгой изоляцией — как обухом ударило сопротивляющееся духовенство, с этого момента поспешившего без всякого принуждения заявить о приверженности своей к группе “Ж. Ц.” и идейном согласии с ней, присоединяя просьбу о зачислении в члены таковой. Наилучшей иллюстрацией “смятения” умов служит письмо архиепископа Агапита в Екатеринославский епархиальный комитет группы “Ж. Ц.” Приводим выдержки из письма: “Я убедился в полной справедливости и истине течения и лозунгов «Живая церковь». Убедившись в том, что единственным каноническим органом высшей церковной власти всей России и Украины является ВЦУ Российской православной

ВЦУ назначает своих уполномоченных по епархиям, которые в свою очередь назначают своих уполномоченных по уездам. Роль этих уполномоченных заключается в том, чтобы епархиальные или уездные управления точно проводили линию, соответствующую программе «Живой Церкви», т. е. уполномоченные являются чем-то вроде «политкомиссаров» при архиепископах и епископах. Таким образом, структура группы «Живая Церковь» [и] ВЦУ и их взаимоотношения представляются в следующем виде: административно-церковная власть находится в руках ВЦУ и его органов на местах — епархиальных и уездных управлений. ЦК и местные комитеты группы «Живая Церковь» имеют политически контрольные функции над этими органами.

Из изложенного видно, какое громадное значение имеет для Советской власти эта «смена вех» в церковнических кругах, не воспользоваться этим движением и не содействовать ему было бы так же политически неразумно, как оттолкнуть от себя сменившую вехи интеллигенцию. Поэтому наши высшие партийные и советские органы с самого начала правильно оценили все значение этого церковного движения и оказали ему самую широкую поддержку. Более того, органы ГПУ сами организовывали ячейки и группы «Живая Церковь», привлекая туда тех представителей духовенства и мирян, которые по своим воззрениям и настроениям были близки к программе «Живой Церкви». Не надо, однако, ложно истолковывать это наше отношение к церковно-обновленцам в том смысле, будто мы изменили наш взгляд на религию и на вопрос об отделении церкви от государства. Ничуть не бывало. Мы по-прежнему относимся отрицательно ко всякой религии и ее внешним формам. В рассматриваемом вопросе мы просто выбираем из двух зол меньшее. Поскольку обновленцы вносят раскол в церковь, поскольку они удаляют реакционные элементы церкви от влияния на массы верующих — постольку мы их должны поддерживать. К сожалению, не все Губотделы на местах правильно поняли стоящую перед ними задачу, как например:

На наши директивы и телеграммы Запорожский Губотдел ответил краткой телеграммой: прогрессистов нет. Между тем, в день получения этой телеграммы в ГПУ прибыл из Запорожского Губотдела с поручением, не имеющим ничего общего с затрагиваемым вопросом, священник Запорожской губ., который оказался руководителем сильной ячейки обновленческого движения. Другой пример: в Полтаве епархиальный съезд духовенства и мирян избрал на место умершего архиепископа не заместителя его черносотенного епископа, а прогрессив-

---

церкви в Москве, я признаю его и подчиняюсь ему”. <...> С воззванием о признании ВЦУ и присоединении к группе “Ж. Ц.” обратился епископ Серафим. Агапит и Серафим утверждены членами “Ж. Ц.”, но не утверждены в занимаемых ими должностях, так как оба были отстранены и уволены на покой. После этого один за другим к “Ж. Ц.” присоединяются приходы и церкви, а весть об успехе “Ж. Ц.” облетела всю епархию» (ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 3—4).

В Харькове «Живая Церковь» смогла организовать свое епархиальное управление только после того, как в августе 1922 г. был арестован архиепископ Харьковский Нафанаил (Троицкий). В Киеве же митрополит Михаил (Ермаков), стараясь не идти на прямой конфликт с «Живой Церковью», препятствовал захвату ею епархиального управления вплоть до начала 1923 г., когда был арестован.

ного протоиерея¹⁹: это доказывает, насколько имелась благоприятная почва, чтобы провести работу по организации группы «Живая Церковь». Полтавский же Губотдел из этого факта сделал вывод, что среди Полтавского духовенства контрреволюции не замечается — и только.

Таких примеров можно привести достаточное количество. Ограничимся указанием на те Губотделы, которые проявили себя абсолютно бездейственными, не обратившись даже в Центр за разъяснениями, таковы: Донецкий, Волынский, Черниговский и Подольский Губотделы. Таким образом, надо констатировать, что на Украине в этой области было сделано очень мало. Поэтому на основании полученных нами партийных директив работы по духовенству должна быть усилена до максимума, стать ударной задачей момента. Работу по духовенству надо вести по двум направлениям:

1. Повсеместная организация в городах и селах ячеек группы «Ж. Ц.» и содействие им по захвату должностей во всех церковных органах.

2. Собираение и добывание материалов, уличающих представителей старого духовенства в активной контрреволюции. Для достижения результатов по первому пункту необходимо:

а) Наметив двух-трех представителей из духовенства или близких к церковным кругам мирян, которые по своему мировоззрению и по своему отношению к Советской власти близко подходят к идеологии группы «Живая Церковь», Уполномоченный органа ГПУ связывается с ними непосредственно или посредством верного и толкового человека (смотря по обстоятельствам) под видом представителя Отдела Юстиции или Отдела Управления. В беседе с ними этот Уполномоченный указывает, что Советская власть независимо от ее принципиального отношения к религии заинтересована в победе обновленческого движения над представителями старого реакционного духовенства. Заинтересованность эта заключается в искоренении политической контрреволюции в церкви. Так как большей частью представители прогрессивного духовенства находились всегда в загоне и страдали под гнетом реакционных князей церкви, то они также заинтересованы в победе обновленческого движения. Отсюда вывод: Советская власть и церковно-прогрессивные элементы должны работать рука об руку в борьбе против реакции в церкви. Уполномоченный указывает при этом, что Советская власть готова поддерживать это движение всеми средствами, в том числе и материальными.

б) Если вышеуказанный подход невозможен, то необходимо привлечь таких представителей духовенства, которые или находятся в большой материальной нужде, или вообще проявляют жадность к деньгам. Требование заполнения анкеты сексота необязательно.

в) При удаче, как в первом, так и во втором случае, Уполномоченный дает задание этим лицам сгруппировать вокруг себя возможно больше священников и мирян, которые объединяются в местную организацию группы «Живая Церковь»,

¹⁹ «Умерший архиепископ» — временно управлявший с 1920 г. Полтавской епархией Парфений (Левицкий), скончавшийся в январе 1922 г.; «его черносотенный заместитель» — епископ Лубенский Григорий (Лисовский); «прогрессивный протоиерей» — по-видимому, Феофил Булдовский, будущий глава лубенского раскола. Вопреки ГПУ, новым архиепископом Полтавским в 1922 г. был избран «черносотенный» епископ Григорий (Лисовский).

избрав из своей среды комитет. Проложив эту работу, организация посылает делегацию в высшую инстанцию группы «Живая Церковь» для получения утверждения, после чего данная организация становится во главе местных органов церкви.

г) Если в данном месте имеются реакционные представители духовенства, которые не подчиняются Высшему Церковному Управлению, то образовавшаяся организация «Живой Церкви» обращается к соответствующей высшей прогрессивно-церковной инстанции с просьбой уволить данное лицо.

д) Когда организация «Живая Церковь» официально уже существует и местные церковные органы находятся в их руках, то органы ГПУ должны держать связь с этой организацией, используя эту связь для руководства и контроля и для проведения нашей линии.

Не менее важной задачей является изъятие контрреволюционного духовенства, для чего необходимо сейчас же приступить к собиранию и добыванию материалов и разработать их до максимума.

Кроме обычных методов, употребляемых органами ГПУ, рекомендуется обратить серьезное внимание на следующее:

а) Не подлежит сомнению, что духовенство и близкие к ним лица великолепно осведомлены о деятельности своих коллег и начальства, а потому, действуя через организацию «Живая Церковь», легко удастся достать необходимый материал и документальные данные о контрреволюционной работе реакционного духовенства.

б) Ввиду того, что для поступления в действительные члены группы «Живая Церковь» необходимо заранее пробить некоторое время кандидатом (исключение делается для лиц, пользующихся особым доверием), то от кандидатов требовать известных доказательств преданности программе «Живой Церкви». Эту преданность кандидат может доказать тем, что осуществит на деле тот пункт устава, который гласит об оказании содействия Советской власти в борьбе с контрреволюционным элементом. Поэтому от кандидатов необходимо ультимативно требовать сведения и материалы об активных контрреволюционерах из духовенства. Сведения эти не должны носить секретно-агентурного характера, а должны быть даны в виде официальных заявлений и свидетельских показаний, которые при надобности могут быть использованы для судебных процессов в Ревтрибе²⁰. Подобный прием кроме того дает возможность сексотам официально через «Живую Церковь» дать материал на контрреволюционное духовенство, не навлекая на себя подозрения в связи с ГПУ.

в) Добытые материалы должны широко использоваться для постановки гласных процессов, имеющих целью дискредитировать духовенство в глазах масс, и с другой стороны — физически уничтожить и изолировать черносотенные элементы.

В случае, если собранный материал окажется недостаточно ярким для судебного процесса, то рекомендуется применять в качестве меры изоляции административную ссылку.

Необходимо коснуться вкратце вопроса о нашем отношении к автокефальному движению.

²⁰ Ревтриб — Революционный трибунал.

Автокефальное движение, выдвигая ряд демократических принципов, по своей церковной программе сильно приближается к «Живой Церкви». Если бы автокефальное движение преследовало исключительно церковные цели, то оно естественно должно было бы слиться с «Живой Церковью». Однако мы такой тенденции в рядах автокефалистов не замечаем. Это обстоятельство с особенной ясностью лишней раз подчеркивает политический (Петлюровский) характер автокефального движения. Поняв изложенное, необходимо сделать тот вывод, что автокефалисты должны нами рассматриваться как люди, проводящие контрреволюционную работу в Петлюровском духе. Если до сих пор к автокефалистам мы относились терпимо, то это объясняется тем, что они своей работой вносили раскол в организованные ряды враждебной нам церкви. Поскольку эта задача выполняется в данный момент группой «Живая Церковь», постольку причина нашего прежнего отношения к автокефалистам отпадает. Надо еще указать на то, что эта часть верующих и духовенства, которая примкнула к автокефалистам исключительно по религиозным, а не политическим мотивам, сейчас безболезненно примкнет к обновленческому движению, которое, как мы уже указали, имеет не менее демократическую программу, чем автокефалисты. В рядах автокефалии должны остаться только те элементы, которые заинтересованы в том, чтобы под религиозным флагом иметь легальную контрреволюционную организацию.

Органы ГПУ должны приложить все старания, чтобы добыть возможно более полный и яркий материал, уличающий автокефалистов в связи с Петлюровским подпольем, заграничными штабами контрреволюции и вообще контрреволюционной работе. Доклады обо всех имеющихся и поступающих разработках должны высылаться в ГПУ УССР.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что работа по духовенству является в настоящее время одной из наиболее важных задач органов ГПУ, которая должна быть произведена в возможно кратчайший срок под личным руководством и ответственностью Нач[альников] Губотделов и Нач[альников] СОЧ²¹.

Доклады должны отражать полностью и верно проделанную работу и действительное положение.

Пред[седатель] ГПУ Балицкий
Нач[альник] СОЧ ГПУ Быстрых
Вр[еменный] Нач[альник] Секретного Отдела Райхштейн
Секретарь СОЧ Орелович

96023

9 сентября 1922 года.

г. Харьков

Надпись на первом листе: «К делу Украинских раскольников. 17/ХІ Е. Тучков».
Штамп: «Секретный Отд. ГПУ. Получено “17” ІХ 1922. Вх. № 17534».

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 9–12. Подлинник. Машинопись.

²¹ СОЧ — секретно-оперативная часть.

Ключевые слова: гонение на Церковь, ГПУ, сексоты (секретные сотрудники), расколы, обновленчество, «Живая Церковь», украинские автокефалисты.

«FILLING OUT AN INFORMER'S FORM IS NOT OBLIGATORY». THE INSTRUCTION OF UKRAINIAN GPU ABOUT THE ORGANIZATION OF «THE LIVING CHURCH'S» GROUPS

The publication presents the confidential directive of the Ukrainian GPU management to provincial departments of this organization about the need of the extensive founding of «the Living Church's» groups and the collecting of materials, «accusing anterior clergy representatives for an active counter-revolution». In the circular informs about the reasons of the support by the Soviet power the renovationist split, about methods of recruitment of schismatic agents and informers' duties. The document also reveals the change of the relation of the power to the earlier supported Ukrainian split of autocephaly's supporters.

The publication and the introductory article by priest A. Mazyrin

Keywords: persecution against the Church, GPU, secret informers, splits, Renovationism, «the Living Church», Ukrainian supporters of autocephaly.